

УДК 81'22

doi 10.17072/2073-6681-2023-3-67-73

Язык в зеркале метафоры (на материале лингвистических концепций XX–XXI вв.)

Юлия Сергеевна Холманских**к. филол. н., доцент кафедры «Иностранные языки и межкультурные коммуникации»****Уральский государственный университет путей сообщения**

620034, Россия, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 66. lacraucity@yandex.ru

SPIN-код: 6464-4165

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0488-7596>

ResearcherID: AFW-7875-2022

*Статья поступила в редакцию 03.04.2023**Одобрена после рецензирования 13.05.2023**Принята к публикации 19.05.2023***Информация для цитирования**

Холманских Ю. С. Язык в зеркале метафоры (на материале лингвистических концепций XX–XXI вв.) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2023. Т. 15, вып. 3. С. 67–73. doi 10.17072/2073-6681-2023-3-67-73

Аннотация. В статье рассматриваются инструменты создания концептуальной идеи, которая служит основой для построения образа языка в рамках различных лингвистических теорий в языкознании XX–XXI вв. Высказывается тезис о том, что научные умозаключения, представляющие собой в высшей степени отвлеченные конструкты, могут быть интерпретированы и разобраны на наглядно-образные составляющие. Анализируется функция онтологической метафоры, ее когнитивная и смыслообразующая роль в формировании научного мировоззрения. Охарактеризовано понятие метафоры как базового способа создания и трансформации образов языка как на протяжении времени (в диахронии), так и внутри конкретного временного промежутка (в синхронии). Определяется роль метафоры в разработке той или иной лингвистической теории, рассматривается не только ее созидательный научный потенциал, но и ограничения, накладываемые ею на авторское мировоззрение. Описываются междисциплинарные терминологические пересечения, являющиеся вспомогательным средством метаязыковой рефлексии. В ходе исследования были задействованы такие методы, как лингвистический анализ, интерпретационный анализ (комментирование и систематизация метаязыковых высказываний), когнитивно-дискурсивный метод. Особое внимание уделяется контексту, как микро- и макро-среде существования высказываний о языке, в том числе с учетом внеязыковых факторов. Охарактеризованы основные лингвистические концепции, получившие развитие в XX–XXI вв.: материалистическая, бихевиористская, ментальная, абстрактная, социально-культурная и когнитивно-лингвистическая. Подчеркивается, что концептуальная метафора является исследовательским инструментом систематизации и обобщения научных фактов сквозь призму индивидуально-авторского видения.

Ключевые слова: языковые концепции; онтологическая метафора; метаязыковая рефлексия; лингвокогнитивный подход.

*У языка нет рукояток,
но люди пытаются ухватиться за него
и отметить знаками, чтобы запомнить.*

К. Сэндберг

Исследуя языкознание конца XX – начала XXI вв., невозможно не заметить многообразие лингвистических направлений, каждое из которых

обладает собственным концептуальным пространством. Отталкиваясь от определения языка как объекта исследования, ученый задает вектор своей деятельности и направляет дисциплинарное развитие, «канонизирует определенный образ языка в соответствии со своими исходными принципами, своим видением» [Сабитова 2011: 92].

Как отмечает В. З. Демьянков, образы языка можно трактовать двояко: как «образы, которые принимает язык, в которых он предстает перед нами», и как «образы, которые принимают иные сущности и в которых мы их принимаем за язык» [Демьянков 2014: 12]. Предметом нашего исследования является образ языка в его собственно лингвистической интерпретации, его восприятие через призму той или иной научной теории, существовавшей в англоязычном языкознании XX – начала XXI в. Антропоцентрическая парадигма вернула человеку статус «меры всех вещей», обозначив язык как «антропологический феномен» [Кубрякова 1995: 136]. В результате, возникшие в ходе академических дискуссий концепции становятся темой живых общественных размышлений и отчасти формируют представления людей о своем языке и отношении к нему. Как и любая деятельность человека, лингвистика нуждается в рефлексии, и для этого обращается к вопросам собственного языкового кода, как описательного инструмента и результата познания. Особое значение приобретает «метаязыковая осведомленность» как «способность сознательно размышлять о природе языка» [Bialystok, Bouchard 1985: 229]. Метаязыковую рефлексию мы понимаем в широком смысле, как «всякий метаязыковой контекст, реализующий (эксплицитно или имплицитно) метаязыковое суждение о любом факте языка / речи (а не только о слове или выражении)», который позволяет описать сущность лингвистических явлений, выявить их онтологические черты и адекватно истолковать их [Шумарина 2011: 14].

Индивидуальный поиск когнитивных признаков таких многомерных абстрактных конструктов, как язык, неизбежно сталкивается с онтологической метафорой, при этом «метафоризация металингвистических практик не сводится к обыденному дискурсу <...> ученые также часто используют исторически и культурно укоренившиеся метафоры для оформления или объяснения своих открытий» [Jakobs, Hüning 2022]. Ученые-языковеды непременно сталкиваются с метафорой, поскольку она является одним из важнейших приемов восприятия и концептуализации окружающего мира. Под концептуальной метафорой понимаются «ментальные многомерные (топологические) проекции (существующие как нейронные связи) между понятийными областями», развиваемые на основе речемыслительных процессов [Кульчицкая 2013: 124]. В основе механизма онтологической метафоры лежат познавательные алгоритмы человеческого сознания, которые позволяют применять сведения об уже знакомой области к структурированию другой концептуальной сферы, а именно «событие, дей-

ствие, эмоция, идея и т. д. видится как сущность или субстанция» [Лакофф 2004: 25]. Такая когнитивная схема более всего характерна для отвлеченных концептов (каковым и является язык), при этом «проекция конкретных структур знания на абстрактные происходит на основе аналогии, сходства и сравнения элементов отдельных концептуальных сфер и естественным образом способствует формированию многих абстрактных категорий» [Новицкая 2019: 76]. Подобный когнитивный опыт можно рассматривать как «готовность к движению между концептами, подразумевающая, что неотъемлемые черты того или иного концепта нельзя рассматривать как само собой разумеющиеся» [Cazeaux 2007: 197].

Как отмечали И. А. Стернин и З. Д. Попова, в строении концепта выделяются обязательные базовые компоненты – образ, информационное содержание и интерпретационное поле. Присутствие наглядного образа объясняется «нейролингвистическим характером универсального предметного кода: чувственный образ кодирует концепт, формируя единицу универсального предметного кода» [Попова, Стернин 2007: 75]. Хотя абстрактные концепты, в том числе и металингвистические понятия, в отличие от конкретных предметов, не имеют общепринятых образов и лишены физических свойств, в них, тем не менее, «просвечивает перцептуальное начало» [Кубрякова 2012: 148].

В работе предпринята попытка установить, до какой степени метафора вовлечена в формирование той или иной лингвистической теории, рассматривается не только научный потенциал этого явления, но и то, насколько оно «ограничивает мировоззренческие структуры языковых концепций» [Jakobs, Hüning 2022]. Попыткам определить столь сложный абстрактный объект, как язык, посвящены многие языковедческие и философские работы. Сформировавшиеся в ходе научных изысканий концепции порой перекликаются, а зачастую в корне отличаются друг от друга. Уподобляя концепции продаваемым на метафизическом рынке товарам, лингвист Р. Ф. Бота пишет: «Что касается форм, то язык преподносится как вещь, продвигается как процесс, описывается как процедура, выставлен на аукцион как действие, порицаем как форма, продается как система и предлагается как средство <...> Что касается происхождения, к концепциям языка прилагаются всевозможные верительные грамоты, помеченные как аристотелевские, платоновские, картезианские, гумбольдтовские, грамоты Соссюра, Блумфилда, Сепира, Витгенштейна, Хомского и так далее» [Botha 1992]. Предложенная еще Ф. де Соссюром классификация лингвистических наук предполагает суще-

ствование внешней (экстралингвистические, социальные факторы) и внутренней лингвистики (собственно языковая система) [Соссюр 1999: 27]. Действительно, начиная с XX в. взгляды на сущность языка меняются под воздействием интердисциплинарного подхода: на восприятие предмета влияют не только открытия наук общегуманитарного цикла (философия, семиотика, психофизиология, культурология, социология и др.), но и новейшие положения физико-математических теорий и естественнонаучных исследований. Расцвет междисциплинарных лингвистических изысканий связан с «головкружительными изменениями в хаосе квантовых и геномных теорий, в нейрофизике мозга и репродуктивных биотехнологиях, а также в поисках Теории Всего (the Theory of Everything)» [Deming 1998]. Стоит отметить, что и металингвистические метафоры «были – и до сих пор – встроены в специфические социокультурные контексты, которые не могут быть сведены просто к курсам внутри одной дисциплины» [Jakobs, Hüning 2022].

По мнению Р. Ф. Бота, среди наиболее распространенных в рассматриваемое время взглядов на язык можно выделить те, которые представляют его как по существу материальный объект, поведенчески обусловленную субстанцию, биологический феномен, абстрактный конструкт или культурно-социальное явление [Botha 1992: 13]. Представление о языке как материальном, физическом явлении, в частности, слышимом (колебания звуковых волн) и видимом (письменные символы), принято связывать с учением американского лингвиста Л. Блумфилда, являющимся частью американской дескриптивной лингвистики. Блумфилдианское направление в американском языкознании в той или иной степени развивали З. Харрис, Дж. Трейджер и др. В целом язык воспринимается как множество высказываний соответствующей группы, «совокупность речевых форм как реакций на стимулы» [Березин 2001а: 10]. Материалистическая (механистическая) теория уподобляет изучение лингвистических закономерностей изучению физики или химии, поскольку ученый имеет дело с наблюдаемой речевой реальностью, а сам язык – инструмент адаптации к окружающей среде, направленный на удовлетворение потребностей [Блумфилд 2010]. Язык связывает участников коммуникации: «Пространство между их нервными системами время от времени соединяется “мостом” – звуковыми волнами, которые они издают и слышат» [Botha 1992: 5]. Каждый языковой аспект либо обладает очевидными физическими свойствами, либо может быть сведен к ним, поэтому его любая ментальная характери-

стика сомнительна. Такая модель характеризуется «сведением коммуникативной функции языка к цепи стимулов и реакций, а социальной природы языка – к процессам одного порядка с биологическими процессами» [Березин 2001б: 64].

Образ языка, вырисовывающийся из следующей концепции, пост-блумфилдианской по характеру, можно описать словами К. Л. Пайка: «язык – это поведение, то есть этап человеческой деятельности <...> Вербальное и невербальное поведение представляет собой единое целое <...> вербальные и невербальные компоненты могут периодически заменять друг друга» [Pike 1967: 26]. В рамках бихевиористской теории язык – это система индивидуальных и социальных привычек, управляющая языковым поведением (У. Куайн, Ч. Хокетт, Р. Холл и др.). На протяжении жизненного опыта словесные реакции находят свое подкрепление или неподкрепление, образуя устоявшиеся, автоматически воспроизводимые языковые формы, характерные для различных ситуаций. Таким образом, человек оперирует не просто отдельными словами, а их конкретными комплексами и контекстами, в которых они употребляются.

Противоположная бихевиористской концепция видит язык как ментальную способность, особое состояние ума, обладающую творческим потенциалом. Данный взгляд ассоциируется прежде всего с основоположником генеративного направления в лингвистике Н. Хомским и его последователями, высказавшими мысль о том, что язык – подобие когнитивной системы, представленной в сознании конкретного индивида, а языковые универсалии являются генетически детерминированным аспектом человеческого мозга. Лингвистическая теория Н. Хомского предполагает, что люди рождаются с врожденной способностью изучать язык, следовательно, факторы окружающей среды и когнитивные предпосылки сами по себе не могут оправдать скорость и способность к овладению языком, наблюдаемым в детстве в соответствующие сензитивные периоды.

Тот факт, что языковая способность заложена биологически, не противоречит возможности ее творческого использования, поскольку она не ограничена рамками повторяющихся ситуаций. Считая язык ключом к мышлению, Н. Хомский пишет: «исследование языка вполне может <...> предложить весьма благоприятную перспективу для изучения умственных процессов человека» [Хомский 1972: 115] Однако, признавая ментальность языка, Н. Хомский не приписывает ему отсутствие пространственных, временных или причинных характеристик и призывает «приравнять изучение языка к изучению основного кор-

пуса естественных наук» [Clark, Toribio 2012: 1]. Таким образом, лингвист выдвигает предположение об абстрактных свойствах языка, пока не доказанных научной логикой, чтобы впоследствии сделать выводы относительно истинности данных утверждений.

Еще одним представлением о языке, базирующимся на идеях Платона, является его трактовка как абстрактного объекта. Понимание языка как «объективной, вневременной, лишенной локализации в пространстве сущности, которую мы обнаруживаем и изучаем», интуитивно или при помощи разума, характерно для теорий Дж. Катца, П. Постала, Т. Бевера и др. [Katz 1997: 23]. Образ языка конструируется на фоне проблемы универсалий – полемики двух философских традиций, зародившейся в эпоху Средневековья: номинализма и реализма. Первая считает интеллигибельные понятия, такие как язык, продуктами человеческого мышления, имеющими тот же статус, что и мысли, ментальные образы и сны. В рамках второй существование универсалий столь же правдоподобно, как бытие физических тел, просто это иная онтологическая форма реальности [Бразговская 2006: 56–57]. Такое истолкование языка можно сравнить с математическим представлением о числах: лишенные пространственного и временного расположения, они не имеют как таковых материальных свойств и неизменны по характеру. По утверждению Дж. Каца, «подобно математике, лингвист видит свою задачу в построении теории, раскрывающей структуру множества абстрактных объектов» [Katz 1981: 212–213]. Поскольку они не являются частью субъективного, сознательного опыта человека, о них ничего нельзя узнать посредством интроспекции. Также они не способны оказать причинно-следственного воздействия на чувственное восприятие, и, следовательно, в познании языка нужно полагаться на интуитивный опыт.

Описание языка как социально-культурного продукта присуще концепции Э. Сэпира и Б. Уорфа. Согласно этому взгляду, язык не является биологическим качеством и обладает вариативностью, а его формы, усваиваемые с рождения, функционируют как согласованно принятые обществом символы референции пережитого опыта (“language is a perfect symbolism for experience”) [Sapir]. Язык – это фактор социализации и объединения людей, «средство для переработки всех отсылок и значений, на которые способна данная культура» [ibid.]. Он не только отсылает к опыту и интерпретирует его, но и участвует в его формировании и замещении, что позволяет людям преодолевать границы индивидуального восприятия и впитывать общепринятое понимание дей-

ствительности, т. е. культуру. Таким образом, язык может служить материалом для бессознательного выстраивания картины окружающего мира. Как отмечает Ф. М. Березин, «Сепир проводит мысль о том, что не многообразная объективная действительность выражается в мышлении людей одинаковыми логическими категориями, а различные языковые формы по-разному членят языковую действительность» [Березин 2001а: 8].

Кроме вышеперечисленных понятий о языке достаточное распространение в американском языкознании получила когнитивно-лингвистическая модель (М. Джонсон, Дж. Лакофф, Р. Лангакер, Л. Талми и др.), в соответствии с которой язык мыслится как система получения, интерпретации и накопления знаний человека об окружающем мире. Языковые исследования, соответственно, должны принимать во внимание социокультурный фон и личный опыт человека, влияющие на концептуализацию им реальности. Одним из базовых принципов такой трактовки языка является тот факт, что он «не поддается алгоритмическому описанию через множество элементов и правила сочетания этих элементов друг с другом, так как языковая способность непосредственно обусловлена психической организацией человека» [Скребцова 2000: 10]. Кроме того, по замечанию Т. Г. Скребцовой, когнитивная лингвистика придавала большое значение изучению образных средств языка, передающих организацию мышления.

Таким образом, ученые представляют концепции в виде конкретных языковых образов, построенных на онтологической метафоре, что, по мнению Дж. Лакоффа и М. Джонсона, является ключевым способом уловить и описать явления высокой степени абстракции, каким является язык [Лакофф, Джонсон 2004]. В частности, биологическая концепция языка уподобляла его материальному физическому явлению – живому организму; бихевиористская теория рассматривала язык как систему поведенческих привычек, реализуя метафору деятельности; для структурного языкознания базовой явилась метафора языка как многоуровневой структуры; для генеративного направления характерна инструментальная метафора языка как порождающего творческого устройства; для теории Дж. Катца применима метафора языка как ментальной сущности, обнаруживаемой интуитивно; концепция Э. Сэпира и Б. Уорфа понимает язык как социально-культурный продукт, руководство к культуре носителей, в то время как в рамках когнитивно-лингвистической модели язык метафорически понимается как пространство мысли, вместилище, где овеществляется концепт. При этом в рамках каждой онтологической модели может

происходить «множественная концептуально-метафорическая репрезентация, когда один метафорический концепт распадается на целый ряд концептуальных метафор» [Беляевская 2018: 541]. Подводя итог всему сказанному выше, процитируем слова английского лингвиста Р. Ласса: «мы настолько погружены в собственный мета-язык, что можем не заметить, насколько он метафоричен и как важны метафоры как средство создания границ нашего мышления» [Lass 1997: 41]. Это важнейший инструмент получения знаний, имеющий эвристическую ценность для лингвистических исследований, поскольку позволяет строить новые гипотезы и формировать актуальную научную теорию.

Список литературы

Беляевская Е. Г. О внутренней структуре концептуальной метафоры // Когнитивные исследования языка. 2018. № 32. С. 540–548.

Березин Ф. М. Основные этапы развития американской лингвистики в XX в. // Американские лингвисты XX в.: сб. обзоров. М.: РАН ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания, 2001а. С. 4–35

Березин Ф. М. Леонард Блумфилд / Американские лингвисты XX в.: сб. обзоров // РАН. ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания. М., 2001б. С. 57–78

Блумфилд Л. Язык / пер. с англ. В. П. Мурат, Е. С. Кубряковой; ред. М. М. Гухман. М.: Либроком, 2010. 608 с.

Бразговская Е. Е. Референция и отображение (от философии языка к философии текста): монография. Пермь: Изд-во ПГПУ, 2006. 192 с.

Демьянков В. З. Образы языка в контрастивном освещении // Критика и семиотика. 2014. Вып. 2. С. 11–20.

Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века / под ред. Ю. С. Степанова. М.: Ин-т языкознания РАН, 1995. С. 144–238.

Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования / Ин-т языкознания РАН. М.: Знак, 2012. 208 с.

Кульчицкая Л. В. Когнитивная метафора – концептуальная метафора – метафорическая модель: онтологический статус понятий // Личность. Культура. Общество. 2013. Т. XV. Вып. 1. № 77. С. 117–124.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. А. Н. Барановой, А. В. Морозовой. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

Новицкая И. В. Теория концептуальной метафоры и развитие альтернативных концепций в

рамках когнитивного направления метафорологии (по материалам современной англистики) // Язык и культура. 2019. № 46. С. 76–101.

Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: Истоки, 2007. 250 с.

Сабитова З. К. Лингвистические образы языка XXI века // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. № 1(26). С. 92–97.

Скребецова Т. Г. Американская школа когнитивной лингвистики: монография. СПб., 2000. 202 с.

Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / пер. с фр. А. Сухотина, Т. Де Мауро; ред. Н. В. Чапаева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 432 с.

Шумарина М. Р. Язык в зеркале художественного текста (Метаязыковая рефлексия в произведениях русской прозы): монография. М.: Флинта: Наука, 2011. 328 с.

Хомский Н. Язык и мышление / пер. с англ. Б. Ю. Городецкого. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. 123 с.

Bialystok E., Bouchard Ryan E. Toward a Definition of Metalinguistic Skill. Merrill-Palmer Quarterly. Vol. 31, No. 3 (July 1985). P. 229–251.

Botha R. P. Twentieth Century Conceptions of Language: Mastering the Metaphysics Market. Oxford; Cambridge: Blackwell, 1992. 349 p.

Cazeaux C. Cognitive Metaphor and Continental Philosophy: From Kant to Derrida. New York: Routledge, 2007. 240 p.

Clark A., Toribio J. Language and Meaning in Cognitive Science: Cognitive Issues and Semantic theory. N. Y.: Routledge, 2012. 312 p.

Deming A. H. Science and Poetry. A View from the Divide. Creative Nonfiction. 1998. № 11. URL: <https://www.creativenonfiction.org/online-reading/poetry-and-science-view-divide> (дата обращения: 23.01.2022)

Jakobs M., Hüning M. Scholars and their Metaphors: on Language Making in Linguistics. International Journal of the Sociology of Language. 2022. № 274. URL: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/ijsl-2021-0017/html> (дата обращения: 23.01.2023).

Katz J. J. Language and other Abstract Objects. Totowa, N. J.: Rowman and Littlefield, 1981. 251 p.

Lass R. Historical Linguistics and Language Change. (Series: Cambridge Studies in Linguistics, 81). Cambridge University Press, 1997. 448 p.

Pike K. Language in Relation to a Unified Theory of the Structure of Human Behavior. Berlin: Mouton, 1967. 730 p.

Sapir E. Language. URL: https://brocku.ca/MeadProject/Sapir/Sapir_1933_a.html (дата обращения: 14.02.2022).

References

- Belyaevskaya E. G. O vnutrenney strukture kontseptual'noy metafory [On the internal structure of the conceptual metaphor]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive Studies of Language], 2018, issue 32, pp. 540–548. (In Russ.)
- Berezin F. M. Osnovnye etapy razvitiya amerikanskoy lingvistiki v XX v. [The main stages in the development of American linguistics in the 20th century]. *Amerikanskije lingvisty XX v.: Sbornik obzorov* [American Linguists of the 20th Century: a Collection of Reviews]. Moscow, INION RAN Publ., 2001a, pp. 4–35. (In Russ.)
- Berezin F. M. Leonard Blumfeld [Leonard Bloomfield]. *Amerikanskije lingvisty XX v.: Sbornik obzorov* [American Linguists of the 20th Century: a Collection of Reviews]. Moscow, INION RAN Publ., 2001b, pp. 57–78. (In Russ.)
- Bloomfield L. *Yazyk* [Language]. Transl. from Eng. by V. P. Murat, E. S. Kubryakova; ed. by M. M. Gukhman. Moscow, Librokom Publ., 2010. 608 p. (In Russ.)
- Brazgovskaya E. E. *Referentsiya i otobrazhenie (ot filosofii yazyka k filosofii teksta)* [Reference and Representation (from Philosophy of Language to Philosophy of Text)]: a monograph. Perm, Perm State Pedagogical University Press, 2006. 192 p. (In Russ.)
- Dem'yankov V. Z. Obrazy yazyka v kontrastivnom osveshchenii [Images of language from a contrastive point of view]. *Kritika i semiotika* [Critique and Semiotics], 2014, issue 2, pp. 11–20. (In Russ.)
- Kubryakova E. S. Evolyutsiya lingvisticheskikh idey vo vtoroy polovine XX veka (opyt paradigmal'nogo analiza) [The evolution of linguistic ideas in the second half of the 20th century (an experience of paradigmatic analysis)]. *Yazyk i nauka kontsa XX veka* [Language and Science of the late 20th Century]. Ed. by Yu. S. Stepanov. Moscow, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences Publ., 1995, pp. 144–238. (In Russ.)
- Kubryakova E. S. *V poiskakh sushchnosti yazyka: Kognitivnye issledovaniya* [In Search of the Essence of Language: Cognitive Studies]. Moscow, Znak Publ., 2012. 208 p. (In Russ.)
- Kul'chitskaya L. V. Kognitivnaya metafora – kontseptual'naya metafora – metaforicheskaya model': ontologicheskij status ponyatij [Cognitive metaphor – conceptual metaphor – metaphorical model: Ontological status of the concepts]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society], 2013, vol. 15, issue 1, no. 77, pp. 117–124. (In Russ.)
- Lakoff G., Johnson M. *Metafory, kotorymi my zhivem* [Metaphors We Live By]. Transl. from Eng. by A. N. Baranova, A. V. Morozova. Moscow, Editorial URSS Publ., 2004. 256 p. (In Russ.)
- Novitskaya I. V. Teoriya kontseptual'noy metafory i razvitie al'ternativnykh kontseptsiy v ramkakh kognitivnogo napravleniya metaforologii (po materialam sovremennoy anglistiki) [The theory of conceptual metaphor and the development of alternative concepts within the cognitive approach of metaphorology (based on modern English studies)]. *Yazyk i kul'tura* [Language and Culture], 2019, issue 46, pp. 76–101. (In Russ.)
- Popova Z. D., Sternin I. A. *Semantiko-kognitivnyy analiz yazyka* [Semantic-Cognitive Analysis of Language]. Voronezh, Istoki Publ., 2007. 250 p. (In Russ.)
- Sabitova Z. K. Lingvisticheskie obrazy yazyka XXI veka [The Linguistic Images of the 21st Century Language]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics], 2011, issue 1 (26), pp. 92–97. (In Russ.)
- Skrebtsova T. G. *Amerikanskaya shkola kognitivnoy lingvistiki* [American School of Cognitive Linguistics]: a monograph. St. Petersburg, 2000. 202 p. (In Russ.)
- Saussure F. de. *Kurs obshchey lingvistiki* [Course in General Linguistics]. Transl. from Fr. by A. Sukhotin, T. de Mauro; ed. by N. V. Chapaeva. Yekaterinburg, Ural Federal University Press, 1999. 432 p. (In Russ.)
- Shumarina M. R. *Yazyk v zerkale khudozhestvennogo teksta (Metayazykovaya refleksiya v proizvedeniyakh russkoy prozy)* [Language in the Mirror of a Literary Text (Metalinguistic Reflection in Works of Russian Prose)]: a monograph. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2011. 328 p. (In Russ.)
- Chomsky N. *Yazyk i myshlenie* [Language and Mind]. Transl. from Eng. by B. Yu. Gorodetskiy. Moscow, Moscow University Press, 1972. 123 p. (In Russ.)
- Bialystok E., Bouchard Ryan E. Toward a definition of metalinguistic skill. *Merrill-Palmer Quarterly*, vol. 31, issue 3 (July 1985), pp. 229–251. (In Eng.)
- Botha R. P. *Twentieth Century Conceptions of Language: Mastering the Metaphysics Market*. Oxford, Cambridge, Blackwell, 1992. 349 p. (In Eng.)
- Cazeaux C. *Cognitive Metaphor and Continental Philosophy: From Kant to Derrida*. New York, Routledge, 2007. 240 p. (In Eng.)
- Clark A., Toribio J. *Language and Meaning in Cognitive Science: Cognitive Issues and Semantic Theory*. NY, Routledge, 2012. 312 p. (In Eng.)
- Deming A. H. Science and poetry. A view from the divide. *Creative Nonfiction*, 1998, issue 11. Available at: <https://www.creativenonfiction.org/online-reading/poetry-and-science-view-divide> (accessed 23 Jan 2022). (In Eng.)

Jakobs M., Hüning M. Scholars and their metaphors: On language making in linguistics. *International Journal of the Sociology of Language*, 2022, issue 274. Available at: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/ijsl-2021-0017/html> (accessed 23 Jan 2023). (In Eng.)

Katz J. J. *Language and Other Abstract Objects*. Totowa, NJ, Rowman and Littlefield, 1981. 251 p. (In Eng.)

Lass R. *Historical Linguistics and Language Change* (Series: Cambridge Studies in Linguistics, 81). Cambridge University Press, 1997. 448 p. (In Eng.)

Pike K. *Language in Relation to a Unified Theory of the Structure of Human Behavior*. Berlin, Mouton, 1967. 730 p. (In Eng.)

Sapir E. *Language*. Available at: https://brocku.ca/MeadProject/Sapir/Sapir_1933_a.html (accessed 14 Feb 2022). (In Eng.)

Language in the Metaphorical Mirror (on the Basis of Linguistic Concepts of the 20th – 21st Centuries)

Yulia S. Kholmanskikh

**Associate Professor in the Department of Foreign Languages
and Intercultural Communication**

Ural State University of Railway Transport

66, Kolmogorova st., Yekaterinburg, 620034, Russian Federation. lacraucity@yandex.ru

SPIN-code: 6464-4165

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0488-7596>

ResearcherID: AFW-7875-2022

Submitted 03 Apr 2023

Revised 13 May 2023

Accepted 19 May 2023

For citation

Kholmanskikh Yu. S. Yazyk v zerkale metafory (na materiale lingvisticheskikh kontseptsiy XX–XXI vv.) [Language in the Metaphorical Mirror (on the Basis of Linguistic Concepts of the 20th – 21st Centuries)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2023, vol. 15, issue 3, pp. 67–73. doi 10.17072/2073-6681-2023-3-67-73 (In Russ.)

The article explores tools for creating a conceptual idea that serves as the basis for building an image of language within the framework of various linguistic theories of the 20th – 21st centuries. The study puts forward a thesis that scientific conclusions that are highly abstract in nature can be interpreted and separated into visual figurative components. The function of the ontological metaphor is analyzed, including its cognitive and sense-constructive role in the formation of the scientific viewpoint. The paper characterizes the concept of metalinguistic metaphor as the basic means of creating and transforming language images both over time (in diachrony) and within a specific time period (in synchrony). The role of metaphor in the development of the linguistic theories considered is determined. The study touches upon not only the creative scientific potential of metaphor but also the restrictions that it imposes on the author's viewpoint. Interdisciplinary terminological intersections are described, which are also considered as an auxiliary means of metalinguistic reflection. The study employed such methods as linguistic analysis, interpretive analysis (commenting and systematization of metalinguistic statements), cognitive-discursive method. Particular attention is paid to the context as a micro and macro environment for the reflections about the language, including extralinguistic factors. The article analyzes the main linguistic theories that were developed in the 20th – 21st centuries such as materialistic, behavioral, mental, abstract, socio-cultural, and cognitive-linguistic. It is emphasized that the conceptual metaphor is a research tool for systematization and generalization of scientific facts through the prism of the individual author's vision.

Key words: language concepts; ontological metaphor; metalinguistic awareness; linguo-cognitive approach.